

Се Сицзэ в темноте уставился на этого мужчину и тихо спросил:

— Ты ждал, пока я усну, чтобы тайком отнести меня в комнату?

Он ожидал, что Сун Ле рассердится, но вместо этого услышал его низкий, манящий смех:

— Сяо Цзэ, ты злишься, что я не сплю с тобой в одной кровати?

Се Сицзэ промолчал. Он понял, что Сун Ле действительно умеет искажать его слова. Куда делось его джентльменское поведение? Он стал похож на старого хулигана, и Се Сицзэ уже не узнавал его.

Не страшно, когда хулиган притворяется джентльменом, страшно, когда джентльмен ведет себя как хулиган.

Он завернулся в одеяло, собираясь вернуться на диван, но Сун Ле поднял его на руки.

— Сун...

— Тсс.

Сун Ле слегка наклонил голову, нежно коснулся макушкой его головы и даже мягко пригрозил, что бабушка Гуйхуа может проснуться от малейшего шума.

Се Сицзэ был отнесен на кровать.

— Сяо Цзэ, ты похудел.

Прежде чем Се Сицзэ успел что-то сказать, Сун Ле сам извинился:

— Прости, что угрожал тебе.

Се Сицзэ презрительно фыркнул.

Сун Ле извинился, но не выглядел раскаявшимся:

— Но если Сяо Цзэ не будет слушаться, я сделаю это снова.

Мужчина был лидером, привыкшим отдавать приказы. Раньше он часто контролировал Се Сицзэ, и тот, будучи влюбленным, находил это приятным и смирялся с этим. Но теперь, видя, как Сун Ле ведет себя так, словно это само собой разумеется, он раздражался и пнул его ногой в подбородок:

— Вон.

Сун Ле сжал его ногу, нахмутив брови:

— Сяо Цзэ.

Се Сицзэ холодно посмотрел на него:

— Я хочу спать, а ты иди на диван.

Если Сун Ле так хочет спать на диване, то он не станет церемониться.

Сун Ле посмотрел на кровать. Она была небольшой, но вдвоем все же можно было уместиться.

Се Сицзэ, не надев обуви, босиком направился к дивану, но Сун Ле быстро схватил его и усадил обратно на кровать:

— Что ты делаешь?

Он опустил голову:

— Я не хочу спать с тобой. Если ты хочешь кровать, я пойду на диван.

Сун Ле посмотрел на него:

— Я сплю на диване.

Подойдя к двери, Сун Ле обернулся и спокойно сказал:

— Сяо Цзэ, раньше я был занят работой и не проводил с тобой времени. Теперь все иначе. Ты потерял память, это не важно, но не капризничай. Все, что я говорю и делаю, исходит от сердца. Ты любишь меня, и я люблю тебя. Ты должен привыкнуть.

Се Сицзэ в душе назвал его сумасшедшим, схватил подушку и начал бить ею, представляя, что это Сун Ле. Раньше он хотел того, что Сун Ле не давал, а теперь, когда он больше не хотел этого, Сун Ле навязывал это силой.

Он уже понял на горьком опыте, что в этом мире никто не умрет, если потеряет другого.

А Сун Ле, свернувшись на узком диване, с горящим взглядом, был готов на все, лишь бы оставить Сяо Цзэ рядом. Смерть Сяо Цзэ была той ценой, которую он не мог себе позволить заплатить. И только после того, как эта цена была заплачена, он понял, что в этом мире действительно можно жить, страдая из-за потери одного человека.

Се Сицзэ проснулся и обнаружил, что неведомо как оказался в объятиях Сун Ле.

Прошлой ночью он явно лег на другой край кровати, а Сун Ле был в гостиной, но теперь они лежали лицом к лицу, обнявшись, в тесной позе, вспотев от жары.

Он осторожно убрал руку, лежащую на его спине, и, как только пошевелился, Сун Ле проснулся.

— Сяо Цзэ, доброе утро.

Сун Ле похлопал его по спине, его голос звучал низко и нежно, как утренний свет, проникающий в окно. Они лежали слишком близко, и, помимо легкого пота, вызванного жарой, было заметно обычное утреннее возбуждение мужчины.

Сун Ле был взрослым мужчиной, и, хотя такие люди, как он, казались успешными и уверенными, их работа требовала больше времени и сил, чем у обычных людей, и поэтому их энергия была более интенсивной.

Се Сицзэ сел, его лицо покраснело от злости и смущения.

Сун Ле лежал и смотрел на него, уголок его рта слегка приподнялся в улыбке, и он даже протянул руку, чтобы коснуться щеки Се Сицзэ, но тот испуганно отстранился.

Се Сицзэ раздраженно посмотрел на него, все еще злясь, и снова пнул его ногой, но мужчина был слишком тяжелым, чтобы сдвинуть его:

— Что ты делаешь?

Сун Ле спокойно заметил:

— Твое лицо красное.

Се Сицзэ выдохнул:

— Жарко, всю ночь в комнате было душно, неудивительно, что мне плохо.

Затем он с недовольством добавил:

— Я помню, что вчера вечером включил вентилятор. Почему его выключили? Ты же спал в гостиной, зачем ты пришел спать в кровать?

Сун Ле молча сдержал улыбку, его взгляд скользнул к бодрому месту Се Сицзэ:

— Сяо Цзэ, ты полон сил. Нужна помощь?

Се Сицзэ толкнул его и крикнул:

— Ты что, хулиган?!

Не дожидаясь ответа, он спрыгнул с кровати и вышел в тапочках, думая о том, что Сун Ле, возможно, держал его всю ночь, и это заставляло его кожу покрываться мурашками. А воспоминание о том, как их тела соприкасались, вызывало еще большее отторжение.

Бабушка проснулась рано, и ему нужно было разжечь огонь и сварить кашу. На самом деле, он до сих пор не привык к этим делам, но в доме была только бабушка, и он ни за что не стал бы жаловаться или позволять ей что-то делать.

Сун Ле быстро умылся, его волосы были мокрыми, а высокое тело едва помещалось в маленькой кухне. Он взял у Се Сицзэ дрова и сказал:

— Сяо Цзэ, иди посиди с бабушкой, я приготовлю завтрак.

Утренний инцидент оставил Се Сицзэ в плохом настроении:

— Уходи.

Сун Ле слегка улыбнулся, его лицо выглядело спокойным, и он похлопал Се Сицзэ по затылку, пока тот не ожидал:

— Слушайся.

Се Сицзэ оттолкнул его руку, холодно наблюдая.

Сун Ле быстро учился, и каша получилась ароматной и мягкой. Се Сицзэ, увидев это, не стал спорить и вышел.

Сун Ле был слишком заметен. Его рост в 193 сантиметра занимал все пространство в кухне, и

даже воздух казался разреженным. Когда он молча забрал дрова, его грудь коснулась тела Се Сицзэ. Хотя он уже оставил свои чувства к этому мужчине, это не означало, что он хотел быть слишком близко к нему. Иногда физический контакт был труднее игнорировать, чем слова.

Се Сицзэ думал о том, как избежать Сун Ле. В общем, им нужно было минимизировать возможность контакта, и сегодня вечером он обязательно добавит замок на дверь.

День был пасмурным. У бабушки Гуйхуа было несколько грядок с овощами, которые как раз созрели. Их нужно было собрать и высушить для засолки. Бабушка любила есть кашу с солеными овощами, поэтому Се Сицзэ надел шляпу и отправился на огород. Солнце не светило, но жара все еще ощущалась. Он вытирал пот, собирая овощи, как вдруг почувствовал, как рука схватила его. Обернувшись, он увидел Сун Ле:

— Возвращайся.

Се Сицзэ вырвался:

— Мне нужно собрать овощи.

Сун Ле сказал:

— Я соберу.

— Почему ты всегда контролируешь меня? Даже овощи не даешь собрать! — Се Сицзэ крикнул, чувствуя, что этого недостаточно, и толкнул его рукой, испачканной в грязи.

Сун Ле не шелохнулся, пристально глядя на него, а Се Сицзэ упрямо держался за овощи.

В итоге Сун Ле уступил:

— Иди вытри пот и попей воды. Я не запрещаю тебе это делать.

Се Сицзэ сухо ответил:

— Ага.

Под взглядом Сун Ле он вытер пот и попил воды. Они стояли на разных концах огорода, и при малейшем шуме Се Сицзэ настороженно смотрел на него.

Сун Ле быстро справился с работой и собрал овощи на стороне Се Сицзэ.

Когда они почти закончили, взглянув на небо, они увидели, что оно потемнело, и поднялся сильный ветер. Деревья вокруг зашумели. Летние ливни были частыми, и вот-вот должна была разразиться буря.

Они наполнили несколько корзин овощами и взвалили их на коромысло. Се Сицзэ попробовал нести, но плечи быстро устали. Сун Ле остановил его:

— Остановись.

Се Сицзэ отвернулся:

— Я справлюсь.

Се Сицзэ шел медленно, и Сун Ле, подстраиваясь под него, тоже замедлил шаг. Еще до того, как они добрались до дома, начался ливень, и через несколько минут их одежда промокла насквозь.

Сун Ле снял свою ношу и насильно забрал корзину Се Сицзэ, легко взвалив ее на плечо:

— Беги домой, я потом вернусь за этой.

Се Сицзэ хотел возразить, но строгий взгляд Сун Ле заставил его замолчать.

— Слушайся, иди домой.

Се Сицзэ, раздраженно, побежал во двор. Бабушка Гуйхуа, увидев, что его одежда промокла, поспешила велеть ему нагреть воды и переодеться.

<http://bllate.org/book/16434/1489651>